

Глава 12

Видя живой интерес в глазах сестры, Цзюнь Цюлань почувствовал, как на душе становится теплее. Он вдруг подумал, что, несмотря на все свалившиеся на них несчастья, в их нынешнем положении были и свои плюсы.

Сначала он вкратце поведал о встрече с даосским мастером Цинхэном и о том, как решил вопрос с документами.

— Независимо от его истинных мотивов, — задумчиво произнёс Цзюнь Юй, — раз уж вы теперь учитель и ученик, ты должен вести себя подобающим образом.

Уважение к наставникам было в их крови.

— Я понимаю, отец. Как только у меня появятся средства, я непременно отблагодарю мастера Цинхэна.

Решение проблемы с личностью означало, что теперь он мог действовать в том мире более свободно и безопасно.

Затем он рассказал о мобильном телефоне. Вчера в шашлычной он зарядил его, и Чжан Ли, предусмотрительно опасаясь плохого сигнала в горах, помог ему подключиться к беспроводной сети и скачать множество приложений.

Цзюнь Шувань была в восторге от этого чуда техники, особенно когда брат показал ей функции фото- и видеосъёмки. Они вчетвером, приведя себя в порядок, сделали свой первый семейный снимок и записали первое видео.

Он также объяснил разницу между местным театром и тем, что он видел в другом мире, и даже открыл приложение с различными сериалами. Он решил в свободное время посмотреть несколько из них, чтобы почерпнуть идеи для заработка.

— Так вот как выглядят их пьесы? — с любопытством спросила Цзюнь Шувань. — У них нет толстого слоя грима на лицах, и они не поют так протяжно, что ничего не разберёшь.

Цзюнь Цюлань кивнул и, вспомнив, что собирается зарабатывать этим на жизнь, добавил:

— В том мире актёрство — не постыдное ремесло, а обычная работа.

Только вчера он понял, почему во время съёмок не было зрителей и как люди видели результат их труда. Отсутствие прямого контакта с публикой делало эту профессию более приемлемой для него. Вчерашняя работа, хоть и включала в себя «избиение», была совершенно

безболезненной — не больше пары царапин котенка — и заняла не больше времени, чем горит палочка благовоний. За это он получил сто юаней — сумму, на которую можно было купить пятьдесят фунтов риса или сорок фунтов чистой соли.

— Лань'эр, ты хорошо всё обдумал?

— Да, отец, матушка, — кивнул он. — Я понимаю ваши опасения, но в этом пограничном городе нам доступно не так много занятий. Тяжёлый физический труд изнурителен и малооплачиваем, он едва ли прокормит семью.

— Но ведь продав те вещи, что ты принёс, мы сможем начать своё небольшое дело, — возразила Цзюнь Шувань. Она была дочерью купца и знала толк в торговле. Хотя в здешнем бедном поселении о большой прибыли не могло быть и речи, но на скромную жизнь, по её мнению, заработать было можно.

Цзюнь Юй, как выходец из императорского рода, хоть и не придавал большого значения сословным предрассудкам, всё же считал, что актёрская стезя унижительна для его сына.

— Отец, матушка, выслушайте меня.

С восьми лет он был наследным принцем, его наставники не могли нарадоваться его успехам. С двенадцати он уже присутствовал на дворцовых советах. Император, не имея родных сыновей, хоть и не проявлял к нему особой теплоты, но действительно готовил его к роли преемника. За эти годы он обзавёлся связями при дворе. Раньше это было преимуществом, теперь же стало большой проблемой.

Император, проявив «милосердие», сослал их, не отправив на каторгу, но он определённо не хотел, чтобы они жили здесь в роскоши. Теперь, когда правитель состарился, а его родные сыновья подросли, при дворе кипела борьба за власть. Их враги были бы только рады, если бы он сгнил в этой ссылке. Если они вдруг заживут слишком хорошо, это неминуемо привлечёт к ним нежелательное внимание. Пограничный город был полон отчаянных людей. Устроить «несчастный случай» с их семьёй не составило бы большого труда.

Они только что прибыли, и сейчас за ними следили особенно пристально. Продажа одной невзрачной чашки не вызвала подозрений — можно было списать на то, что у бывших аристократов остались кое-какие ценности или помогли друзья. Но если они вдруг развернут бурную деятельность, это будет выглядеть подозрительно.

Однако то, что происходит за закрытыми дверями, — их личное дело. Шпионы не будут денно и ночью сидеть у них на крыше, подглядывая, что они едят и чем пользуются.

План Цзюнь Цюланя был таков: обустроив быт, он попросит отца для отвода глаз открыть в городе ларёк, где тот будет писать письма за неграмотных. В этом месте, где стояла почти двухсоттысячная армия, состоящая в основном из пришлых солдат, такая услуга была

востребована. Заработок был небольшим, но позволял выжить и не привлекать внимания.

Мать и сестру он просил пока оставаться дома и наладить отношения с местными женщинами. Он слишком боялся отпускать их одних. Сам же он будет проводить большую часть времени в другом мире, лишь изредка появляясь здесь, изображая сломленного и опустившегося человека. Образ наследника престола, сосланного на край света и потерявшего волю к жизни, был вполне правдоподобен и должен был удовлетворить его врагов.

Когда этот опасный период пройдёт, можно будет подумать о других планах.

Что касается переезда всей семьи в другой мир, то все молчаливо понимали: если бы это было возможно, почему их не перенесли туда всех вместе сразу? Но пока они не попробовали, в глубине души ещё теплилась надежда.

Выслушав сына, Цзюнь Юй и Сун Сижун тяжело вздохнули.

— Ты, как всегда, всё продумал до мелочей, — с горечью в голосе произнёс Цзюнь Юй. Идея с написанием писем ему даже понравилась. Работа была непыльной и приносила небольшой доход. Раньше он об этом не думал, потому что у них не было денег даже на кисти и бумагу.

— Отец, не беспокойтесь обо мне. Тот мир действительно хорош. Я запишу для вас несколько видео, вы сами всё увидите.

— Что ж, тогда я послушаюсь тебя, — сказала Сун Сижун, поправляя волосы сына. — Покажи мне, какую одежду там носят, я сошью тебе несколько комплектов. Нельзя же тебе всё время ходить в этом старье.

— Я помогу матушке, — добавила Цзюнь Шувань. Она понимала, что брат делает всё это ради неё. В пути, если бы не отец и брат, защищавшие её, она бы не сносила головы. Пограничный город был опасен, и она сама не хотела выходить из дома.

— Когда я заработаю побольше, куплю вам ещё один мобильный телефон, — сказал Цзюнь Цюлань, гладя сестру по голове. — Скачаю туда видео и книги, чтобы вам с матушкой не было скучно.

— Не нужно так тратиться, — возразила Цзюнь Шувань. Она понимала, что такая чудесная вещь должна стоить дорого. — Не изводи себя ради нас.

Цзюнь Цюлань лишь улыбнулся.

Посоветовавшись, они решили, как продать два сосуда.

— Пожалуй, стоит попросить об этом старую госпожу Чжао, — предложил Цзюнь Цюлань. — Пусть она найдёт не местного скупщика, а какого-нибудь заезжего купца или охранника каравана из охранного бюро. Лучше продать подешевле, но за пределы города.

Если они, только что продав одну необычную чашку, тут же выставят на продажу ещё две диковинные бутылки, это вызовет подозрения.

— Я сейчас же пойду к ней.

За последние несколько дней они сдружились с соседями. Старая госпожа Чжао была доброй женщиной и, зная об их происхождении, но видя их неопытность в бытовых делах, часто давала им полезные советы.

Сун Сижун, взяв бутылки, отправилась к ней.

— У нас нет другого выхода, — объяснила она. — Наше положение не позволяет нам самим заниматься этим. Эти вещи тайно передал нам друг из столицы, и мы боимся навлечь на него беду. Но не волнуйтесь, таких предметов на рынке ещё не было, их происхождение отследить невозможно. Продавайте смело.

Сун Сижун была женщиной тактичной.

— Днём здесь жарко, а ночи прохладные. Мы-то, взрослые, потерпим, а вот дети могут простудиться. Продав эти диковинки, вы сможете купить несколько одеял для своей семьи.

Она знала, что у соседки тоже не было лишних денег. Та была тронута её заботой.

— Моя старшая невестка, Юань Шу, из купеческой семьи, — сказала она. — У неё язык хорошо подвешен, думаю, она сможет выгодно продать ваши вещи.

— Спасибо, — поблагодарила Сун Сижун. — Невестка Юань, не волнуйтесь, мой сын будет незаметно следовать за вами и защитит в случае опасности.

— Что вы, госпожа, не стоит, — отмахнулась Юань Шу. — Вы так помогли нам, приютив, я и не знаю, как вас благодарить. Это всего лишь мелкая услуга, я с радостью её выполню.

Она была женщиной решительной, это Сун Сижун заметила ещё в заброшенном храме.

Несмотря на все её старания и красноречие, в этом бедном крае за два изделия удалось выручить всего двести лянов серебра. В процветающих провинциях за них можно было бы получить в десять раз больше.

Двадцать лянов они отдали старой госпоже Чжао. Чтобы не привлекать внимания, одеяла, подушки, посуду и несколько отрезков простой ткани они купили у местных жителей. Лишь Цзюнь Юй съездил в город и приобрёл недорогой набор для письма.

<http://bllate.org/book/15876/1438837>